
Оригинальная статья

**Психотелесная медицина и психомедицинская терапия.
К вопросу об оптимальном терминологическом обозначении психологического способа
лечения соматических заболеваний**

Хайкин А.В.

Центр "Практики самоисцеления", г. Ростов-на-Дону

Поступила в редакцию 15 апреля 2016 г., Принята в печать 12 мая 2016 г.

© 2016, Хайкин А.В.

© 2016, Психосоматические и интегративные исследования

Резюме:

Статья посвящена оптимизации терминологического обозначения психологического способа лечения соматических болезней. Показана актуальность поиска нового термина. Проанализирована совокупность терминов, обозначающих лечение телесного через психическое, показана их неточность, неполнота и наполненность неподходящими коннотациями. Предложены термины "психотелесная медицина" и "психомедицинская терапия". Сформулированы преимущества и позитивные последствия их применения в профессиональной сфере.

Ключевые слова: психосоматика, психосоматическая терапия, психотерапия, термин, семантика.

Библиографическая ссылка: Хайкин А.В. Психотелесная медицина и психомедицинская терапия. К вопросу об оптимальном терминологическом обозначении психологического способа лечения соматических заболеваний. Психосоматические и интегративные исследования 2016; 2: 0101.

Original article

**Psychobody medicine and psychomedicine therapy.
Revisiting the optimal terminological designation of the psychological method of somatic diseases
treatment**

Khaikin A.V.

"Practice of self-healing" center

Received on 15 April 2016, Accepted on 12 May 2016

© 2016, Khaikin A.V.

© 2016, Psychosomatic and Integrative Research

Summary:

The article is devoted to optimization of terminological designation of the psychological method of somatic diseases treatment. It is shown that search of a new term relevancies essential. A set of terms denoting bodily treatment through the mental is analyzed in the article, showing inaccuracy and incompleteness of the terms, their saturation with inappropriate connotations. The following terms are proposed: "psychobody medicine" and "psychomedicine therapy". The benefits and positive effects of the terms' application in the professional field are formulated.

Keywords: psychosomatics, psychosomatic therapy, psychotherapy, a term, semantics.

Cite as Khaikin A.V. Psychobody medicine and psychomedicine therapy. Revisiting the optimal terminological designation of the psychological method of somatic diseases treatment. Psychosomatic and Integrative Research 2016; 2: 0101.

Терминологические споры, то есть, споры о том, как правильнее и точнее называть какое-либо явление, процесс, закономерность, вопреки бытующему в обыденном сознании мнению, занимают важное место в науке. Когда термин наиболее точно и полно соответствует сущности обозначаемого им явления, то это естественным образом способствует правильному отношению к последнему, что в свою очередь помогает как дальнейшему развитию теоретических представлений о нем, так и связанной с ним практике (если, конечно, такая имеется).

Изначально, лечение телесных, соматических заболеваний с помощью психологических (психотерапевтических) средств вряд ли нуждалось в отдельном словесном обозначении, т.к. было частью общемедицинской практики. Как известно, в эпоху шаманизма преобладали именно психологические практики исцеления. (Во всяком случае, по отношению к "медико-соматическими".) В античное время, а также затем в средневековой арабской медицине, достойное место в теории и практике врачевания занимал целостный (т.е. рассматривающий человека в целом, в том числе – не разделяющий его психическую и телесную "части") подход к пониманию как причин телесных болезней, так и способов их исцеления. Однако, как мы знаем, отрыв в развитии естественных наук от "запаздывающей" в оформлении научной психологии, привел во второй половине девятнадцатого века к "очищению" медицины от всего психологического. И нарождающееся современное знание о психосоматических взаимосвязях росло уже на "обочине" медицины, с одной стороны – "выплываясь" из достаточно отдельной по идеологии от всей соматической медицины психиатрии, с другой – из только появившейся научной психологии. И вот здесь и появилась необходимость в терминологическом обозначении процесса лечения медицинских болезней психологическими, т.е. уже – не медицинскими средствами.

Влияние внутрисудебных, психических явлений на генез соматических болезней и дисциплина, изучающая эту связь, получила название – психосоматика". И соответственно, различные, появившиеся впоследствии, термины, обозначающие лечение телесного через душевное, также в большинстве своем включали слово "психосоматический": "психосоматическая психотерапия", "психосоматическая терапия", "психосоматотерапия", а также производные от этих трех основных терминов. Также появилось и словосочетание "психосоматическая медицина", которое в профессиональном сообществе связывают со ставшей уже классикой книгой Ф. Александера [1]. После известных открытий Р. Адера возможности ассоциативного обуславливания иммунных реакций [2] и работы супругов Саймонтонов [3] и их "психологического подхода к лечению онкологии" появилась научная дисциплина, названная "психонейроиммунологией", а затем – группа разнообразных "психонейросоматик": "психонейроэндокринология", "психонейрокардиология" и т.д., также скорее являющихся синонимами слова "психосоматика" и в большей степени обозначающие научные дисциплины как таковые, чем основанную на них практику. Одними из самых поздних терминов, обозначающих практику психологической работы по исцелению телесных заболеваний, пожалуй, можно считать термины "терапия разум-тело" и "медицина разум-тело". Однако, по мнению автора, несмотря на описанное выше терминологическое разнообразие, задача поиска подходящего термина, все еще актуальна. Это связано с двумя обстоятельствами, упоминаемыми ниже.

Во-первых, еще далеки от разрешения такие главные психосоматические вопросы, как вопрос о том, "Каким образом взаимодействует психическое и телесное в порождении телесных болезней, действительно ли роль психического в этом может быть существенной и, даже, определяющей?", "Какова роль психического в исцелении соматических болезней?" и, что особенно важно – "Все ли соматические болезни можно отнести к психосоматическим?".

Во-вторых, в работу по исцелению соматических (психосоматических) болезней психологическими методами естественным образом входит как преодоление их психологических причин, так и мобилизация исцеляющих механизмов организма психологическим способом, например, через запуск эффекта плацебо [4]. Очень важно при этом понимать, что такой вид исцеляющей работы не нуждается в опоре на представления о психологических причинах соматических болезней. И что также важно, на практике иногда достаточно только "причинной" или только "мобилизующей исцеляющие ресурсы" работы, хотя, как правило, оба вида работы входят в общую схему [4, 5]. Понятно, что первый вид работы является психотерапией по цели и средствам, второй по целям – медицинский, хотя является психологическим или психотерапевтическим по средствам реализации. Также понятно, что психотерапия, "забота о душе" в такой целостной работе, направленной на исцеление тела, может быть только средством реализации цели и, в определенном смысле, играет роль подчиненную. И соответственно, термин, описывающий такую работу должен исходить из второго обстоятельства, учитывая первое!

С этих позиций все термины, включающие слово "психосоматический" (какой?) не желательны, если мы хотим обозначить лечение любых болезней психологическими средствами, а не только тех, психосоматические механизмы генеза которых уже выявлены, т.к. часть психотерапевтического и медицинского сообщества считает приемлемым понимать в психосоматическом контексте только такие нозологии. Термины, включающие слово "психотерапия" (что?) также не подходят, так как соответствуют задачам только части целостной исцеляющей работы. Таким образом, существующие термины определяют предмет не точно, не полно и/или привносят нежелательный смысл и, таким образом, есть необходимость создать новый, более подходящий термин.

Ближе всего выражает смысл деятельности по исцелению телесного через психическое, по нашему мнению, название саймонтовского метода при замене слова "онкологии" на более широкое "соматические заболевания", или форма – "психологическое лечение телесных (соматических) болезней". Однако эти формы были бы достаточно громоздкими в повседневном употреблении. Очень часто, названия направлений и методов, имеющие в своем составе три и более слова, превращаются в аббревиатуры. Лучше, чтобы термин состоял из двух слов – существительного и прилагательного. Понятно, что существительное в этом термине должно отражать общую задачу – исцеление (телесного заболевания). Здесь естественным образом подходят слова "медицина", "терапия" или "лечение". По средствам реализации этой задачи такая работа является психологической или психотерапевтической. И именно такие прилагательные или многокоренные прилагательные, имеющие корни этих слов в своем составе, подходят в это словосочетание. Слова "лечение" и "терапия" обычно понимается как исцеляющая деятельность как таковая, а "медицина" понимается и как термин относящийся к лечению в основном телесного, и, что важно, в

отличие от "лечения" и "терапии" воспринимается не только как практика, но и как научная дисциплина. (Также "лечение" в русском языке предполагает обозначение предмета лечения, "лечение чего?"). Таким образом, "медицина", в качестве обозначения вида деятельности наиболее предпочтительна. Термин "Психотерапевтическая медицина" может пониматься неоднозначно, т.к. психотерапия изначально возникла как отрасль медицины, а в России продолжает "де юре" считаться ее частью. Термин "психологическая медицина" мог бы являться более точным, чем "психотерапевтическая медицина" термином, еще и потому, что в строгом смысле, не все психологические воздействия можно отнести к психотерапевтическим. Например, есть класс психотехнических практик, полезных в описываемой деятельности, непосредственного отношения к психотерапии не имеющих.

Также, одним из важных преимуществ термина "психологическая медицина" могло бы состоять в том, что его смысл мог бы пониматься также через разницу с его "братом-антиподом" – "медицинской психологией", обозначающим обширный раздел психологической науки, который изучает, главным образом, различные аспекты психики, в связи с телесными и психическими заболеваниями, куда, кстати, входит и исследование психосоматических взаимосвязей. Однако, термин "психологическая медицина" уже связан в медицинской литературе с одноименной работой Ю.П. Лисицина [6], в которой он обосновывает необходимость в будущем становления психологии, "психологической медицины" как необходимого направления (аспекта) медицинской науки наряду с технологическим, физиологическим, технологическим и, таким образом, нагружен близкими, но не совпадающими с обозначаемым смыслом, коннотациями.

Основанное на психонейроиммунологии, направление "mind-body medicine (therapy)", переводится на русский язык как "медицина (терапия) "разум-тело". В этом термине указывается, прежде всего, на воздействие на тело и телесные болезни посредством разума. Этот термин, по-видимому, наиболее близко отражает сущность работы по мобилизации исцеляющих сил на борьбу с болезнью, сочетая в (лингвистическом) определении и способ воздействия, точнее его субъект и объект воздействия. Однако, заметим, что слово "разум" несколько ограничивает здесь поле обозначаемых субъектов по сравнению с "психологический" или "психо". Можно ли, например, говорить именно о разуме как о субъекте механизма эффекта плацебо? Определение же "психо(логический)" могло бы не только указывать на более широкий диапазон видов исцеляющей деятельности, более определенно включая и психотерапевтическую работу с психологическими причинами телесных болезней, но косвенно указывая на психику и как на один из промежуточных объектов-мишеней, исцеляющей тело работы.

Итак, как полагает автор, один из оптимальных вариантов термина, обозначающего лечение телесного через психическое – "психотелесная медицина". Другим вариантом могло бы стать словосочетание "психомедицинская терапия", где в прилагательном, вместе с описанной выше семантической нагруженностью корня "психо", работает указание на отношение к медицине.

Таким образом, мы получили термины, ясно и полно выражающие суть предмета и, что важно, достаточно отделенные от нежелательных коннотаций. Автор выражает надежду, что эти новые термины или, хотя бы, один из них со временем найдут широкое и однозначное применение в профессиональном сообществе. В этом случае, это поможет разрешить несколько важных вопросов.

Во-первых, поможет выработать отношение к лечению соматического через психологическое не как к психотерапии, а как к деятельности, совпадающей по целям с соматической медициной, но и использующей психологические, психотерапевтические методы для реализации этой цели. И легализует некоторое отличие этой деятельности по идеологии и методологии от психотерапии.

Во-вторых, может способствовать разрешению спора, который на фоне неразрешенности основных психосоматических вопросов, существует в сообществе медицинских психологов и психотерапевтов, о том, стоит ли психологам "лезть" в само лечение соматических заболеваний вообще или ограничиться "сопутствующими" заболеваниями аспектами, оставив всю лечебную часть врачам? Как мы знаем, особенная жаркая дискуссия в отечественном профессиональном сообществе идет по поводу онкологии. Также, может способствовать и решению вопроса – к лечению каких заболеваний стоит "подходить" психологам (психотерапевтам).

В-третьих, поможет специалистам, занимающимся этой, далеко выходящей за пределы психотерапии по целям, идеологии, да иногда, и по техническим приемам деятельности, обрести свою профидентичность. (Автор, занимающийся "психотелесной медициной" и теоретически и практически в течение многих лет, не раз слышал из уст коллег определение его такой деятельности как "целительской".)

В-четвертых, такое понимание исцеления соматического через психологическое, как полагает автор, может способствовать интеграции двух "медицин" (когда-то единых) в деле лечения телесных болезней.

Итак, мы определяем "психотелесную медицину" и "психомедицинскую терапию" как практику, направленную на излечение соматических болезней психологическими средствами, а "психотелесную медицину" одновременно и как научную дисциплину, исследующую научные основания и методологию этой практики.

Список литературы

1. Александер Ф. Психосоматическая медицина. М.: ЭКСМО-Пресс 2002; 252 с.
2. Победите свои болезни / под ред. Д. Гоулмена, Д. Гурина. Мн.: Попурри 1999; 640 с.
3. Саймонтон К., Саймонтон С. Психотерапия рака. СПб.: Питер 2001; 288 с.
4. Хайкин А.В. К теории и практике психосоматики. Саратовский научно-медицинский журнал 2012; (2): 193-198.
5. Хайкин А.В. К общей схеме психосоматотерапии. Материалы 6-го Всероссийского съезда онкопсихологов. М., 2014: 80-82.
6. Лисицын Ю. П. Психологическая медицина. М.: Медицина 2004; 148 с.

Авторы:

Хайкин А.В. – канд. псих. наук, президент Восточно-Европейского Психосоматического Общества, главный редактор журнала «Психосоматика и саморегуляция», психотерапевт Единого Реестра Профессиональных Психотерапевтов Европы, член Общероссийского Совета по Психотерапии и Психологическому Консультированию, преподаватель Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги, Центр "Практики самоисцеления", г. Ростов-на-Дону.